3. *Каушанская, В.Л.* Грамматика английского языка (на английском языке) / [В.Л. Каушанкая и др.]. – Л., 1973.

4. *Кобрина, Н.А.* Грамматика английского языка: Морфология / [Н.А. Кобрина и др.]. – М., 1985.

5. *Мачина, О.А.* Функционально-семантические и дискурсивно-прагматические особенности средств выражения аспектуальности в американском варианте английского языка XIX – начала XXI вв.: дис. … канд. филол. наук / О.А. Мачина. – М., 2004.

6. *Полянский, С.М.* Основы функционально-семантического анализа категории таксиса (на материале немецкого языка) / С.М. Полянский. – Новосибирск. – 1990.

7.*Brown, D.* The Da Vinci Code / D. Brown. – L., 2004.

8. *Fielding, H.* Bridget Jones's Diary / H. Fielding. – L., 1998.

9. *Grisham, J.* The Last Juror / J. Grisham. – N.Y., 2004.

10. *Hornby, N.* About a Boy / N. Hornby. – NY., 1998.

11. *Reznik, R.V.* A Grammar of Modern English Usage / R.V. Reznik, T.S. Sorokina, T.A. Kazaritskaya. – M., 1996.

12. *Rowling, J.K.* Harry Potter and the Half-Blood Prince / J.K. Rowling. – N.Y., 2005.

13. *Schopf, A.* The Past Tense in English / A. Schopf // Essays on Tensing in English. V. I: Reference Time, Tense and Adverbs. – Tübingen, 1987. – P. 177 – 220.

14. *Sheldon, S.* Are You Afraid of the Dark? / S. Sheldon. – L., 2005.

15. *Vendler, Z.* Linguistics in Philosophy / Z. Vendler. – Ithaca ; N.Y., 1967.

УДК 81

А.П. Лосева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л.А. Сергиевская

ФОРМЫ АВТОРСКОЙ СКРОМНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются способы выражения авторской скромности в устной и письменной речи на морфолого-синтаксическом уровне языковой системы. Прослеживаются процессы, происходящие в коммуникативной сфере. Представлена классификация средств выражения авторской скромности по структурно-семантическим и функциональным признакам.

Авторская скромность, иллокуция, морфология, синтаксис, интенция, семантика, стилистика, культура речи.

This article considers the ways of expressing the author's modesty in writing and speaking on the morphological-syntactic level of the language system. The paper discusses the processes occurring in the communicative sphere and presents classification of the author's expressions of modesty on the structural-semantic and functional characteristics.

Author’s modesty, illocution, morphology, syntax, intension, semantics, stylistics, culture of speech.

Современная речевая ситуация характеризуется вовлечением широких слоев населения в практику публичного говорения, разнообразием ее родов (политическая, военная, дипломатическая, академическая, церковная, деловая) и жанров (лекция, доклад, проповедь, участие в публичной дискуссии и др.). Особенностью современного публичного речевого общения является его диалогизированность: на передний план выступают различные формы диалога (спор, дискуссия, полемика, теледебаты, интервью), нередко опосредованного СМИ. Речь, прежде всего публичная, во все времена подвергалась критике, не менее остро критикуется она и сегодня. Дело заключается не только в том, что снизился общий уровень речевой культуры. Основными недостатками современного речевого общения являются агрессивность, демагогичность и эгоцентричность [3]. Поэтому выработанные веками представления о качествах речи сейчас должны быть дополнены критериями, которые определяют права и обязанности адресанта и адресата речи [2, с. 1]. К таким критериям относится и авторская скромность (далее – АС). Формы АС способствуют успешности межличностного общения, делают его позитивным и привлекательным для всех участников коммуникативного акта.

Авторская скромность – это сдержанность адресанта в обнаружении своих достоинств и заслуг, отсутствие акцента на своем «я», некатегоричное выражение своего мнения и убеждений, умеренность, простота и пристойность в обращении к адресату. Скромность на языковом уровне проявляется исключительно в высказывании, а значит, грамматический аспект избранной темы состоит в определении таких предложений, которые имеют соответствующие формальные показатели данного значения. Основная функция авторской скромности заключается в стремлении расположить собеседника как к личности говорящего, так и к содержанию высказывания. Такая иллокуция – направленность высказывания на успешность общения – отвечает главной задаче любого коммуникативного акта – добиться желательной и адекватной ответной реакции адресата. Следовательно, вопрос о средствах авторской скромности прямым образом связан с проблемой формирования языковой личности, с аспектами культуры речи и речевого этикета, а также с одной из важных сторон межкультурной коммуникации – общению со знаками уважения к собеседнику [5, с. 28].

Тема авторской скромности и форм ее выражения на данный момент является малоизученной: не име-

ется полной картины таких средств, четкой классификации их по структурно-семантическим и функциональным признакам, не установлены тенденции развития данной сферы. Мало внимания уделяется формам скромности и в речевой практике публичных выступлений последнего десятилетия. Невооруженным глазом видно распространение неоправданных отступлений от норм речевого этикета, связанных со скромностью. Наблюдается чрезмерная категоричность, декларативность заявлений представителей СМИ, например: **Я положу конец коррупции, бандитизму, организованной преступности…**; **Я пришел дать вам жизни!** (из предвыборных речей кандидатов). Нередко встречается злоупотребление местоимением «я» (так называемое «яканье») или его неуместное использование в устных докладах и дискуссиях: **В своей работе я доказала гениальность Александра Сергеевича Пушкина…**; **Мы провели эксперимент, и я пришел к выводу…** (из выступлений участников студенческой конференции).

Мы замечаем пренебрежительное отношение к правилам культуры диалога в многочисленных токшоу. Мало внимания уделяется такту и вежливости при обращении к аудитории, подчеркнутому уважению к слушающему. В результате выступающий не достигает желаемой реакции, не вызывает интереса и доверия к своей речи со стороны адресата, не привлекает внимания к сообщаемому. Добиться успеха в таком общении весьма трудно. Поэтому необходимо не только изучать, но и популяризировать законы успешной коммуникации, доказывать их продуктивность и целесообразность. Все это обусловливает актуальность и новизну, теоретическую и практическую значимость избранной темы.

Авторская скромность проявляется исключительно в высказывании и отражает различные транспозиции и трансформации языковых единиц, синкретизм и явления переходности [1, с. 78], а потому средства выражения семантики скромности относятся к морфолого-синтаксическому уровню языковой системы.

Цель статьи – анализ средств выражения авторской скромности на морфолого-синтаксическом уровне современного русского языка.

Заметим, что выбор форм скромности прямым образом зависит от ситуации общения, от интенций говорящего и целого ряда частных прагматических факторов. Например, необходимо учитывать, кем по отношению друг к другу являются говорящий и адресат (взрослый/ребенок, мужчина/женщина, начальник/подчиненный, свой/чужой и др.), какова сфера коммуникации (бытовая, деловая), насколько осведомлены участники коммуникации об условиях общения (монолог, диалог, состав аудитории и др.). Однако выделяются средства выражения семантики скромности, общие для всех видов речевых актов и различных коммуникативных условий. Перечислим основные средства, отражающие речевую деятельность с семантикой скромности.

I. **Решу** вместо **Я решу**. Употребление односоставных определенно-личных предложений с формой 1-го лица единственного (реже – множественного – **Решим** вместо **Мы решим**) числа, а не синонимичных им двусоставных конструкций, отвечает правилам авторской скромности и речевому этикету в целом по ряду причин. Во-первых, говорящий не акцентирует внимания на своей личности, что способствует актуализации информативного центра высказывания. Во-вторых, отсутствие акцента на «я» исключает противопоставление автора адресату. Снижается декларативность и категоричность сообщения. В-третьих, употребление «я» в таких случаях явилось бы избыточным, так как сама форма глагола содержит значение 1-го лица. Отсутствие «я» обеспечивает краткость и легкость восприятия сказанного. Примеры: **Люблю грозу в начале мая…** (Ф. Тютчев); **Не жалею, не зову, не плачу…** (С. Есенин); **Что имеем, не храним – потерявши, плачем** (посл.); **Пока живу, надеюсь**. Использование односоставных конструкций благоприятствует обобщенности содержания высказывания, его афористичности.

Однако в определенных случаях авторская скромность без подлежащего «я» неуместна, а употребление «я» не только необходимо или оправданно, но и ничуть не противоречит правилам речевого этикета относительно выражения скромности. Приведем некоторые примеры.

1. Говорящий намеренно акцентирует внимание на «я», подчеркивая субъективность суждения и тем самым не претендуя на какие-либо обобщения: **Люблю отчизну я, но странною любовью…** (М. Лермонтов); **Я это никогда не полюблю** (В. Высоцкий); **Я ночами плохо сплю, потому что я тебя люблю…** (из песни). Так проявляется авторская индивидуальность, личностное начало, стремление заявить о своем «я» («я имею право на свое собственное мнение»).

2. Рассуждения о прошлом или настоящем требуют подлежащего, если форма сказуемого не имеет показателей лица: **Я мог не допустить этого** (из газеты); **Я молодой человек, вступающий в жизнь** (из газеты); **Я не поверил ей… Кому я должен верить?** (М. Лермонтов).

3. Использование «я» необходимо при противопоставлении или сопоставлении: **Ты оставайся, а я пойду**; **Они могут себе это позволить, а я нет**; **Я знаю, что у нее, душа кошкина, а я шикарная, мадам Брошкина** (из песни); **Ты пришла, и я пришел**… Обязательным является «я» («мы») в ответе на вопрос: **Кто идет? – Мы идем, дружные ребята** (из речевки); **Кто хочет сегодня поработать? – Я!** Иногда «я» или «мы» выполняют наряду с акцентирующей ролью и ритмообразующую функцию (обеспечивается такт стиха): **Я люблю, а значит, я живу** (В. Высоцкий); **И ненавидим мы, и любим мы случайно** (М. Лермонтов). Следовательно, само по себе употребление «я» не служит показателем нескромности (там, где это местоимение уместно). Важно соблюдать меру и не злоупотреблять своим «я», превращая чрезмерное повторение «я» в выражение эгоцентризма.

В целом бытовая, официально-деловая (за исключением отдельных документов), книжная (письменная) и устная публичная речь лектора, оратора при

форме глагола 1-го лица не требуют употребления подлежащего-местоимения, что отвечает закономерностям этикета авторской скромности.

II. **Решим** вместо **Решу.** Научная речь, речь педагога, ученого в русском языке имеет давнюю традицию: употреблять форму совместного действия для включения адресата в последовательный ход своих рассуждений.

Например: **Разберем следующий пример**; **Вспомним материал прошлой лекции**; **Обратимся к точке зрения В.В. Виноградова**.

При этом говорящий как бы призывает слушающих к сопричастности по отношению к своему повествованию. Такая авторская речь представляет собой монолог и не предполагает активной ответной реакции адресата, что дает основание относить данную форму к индикативу. Однако ее функция привлечения внимания и включения адресата в совместное с говорящим действие отвечает целенаправленности императива. Поэтому формы типа **решим** (в научной речи) имеют признаки переходного явления между индикативом и императивом. Употребление **решим** вместо **решу** служит выражению коммуникативной эмпатии. Такова семантическая интроекция, которая предполагает включение адресата в совместное с говорящим действие. Это позволяет снять дистанцию между автором и адресатом, объединить усилия аудитории в адекватном восприятии сообщаемого.

III. **Мы** вместо **я**. Местоимение 1-го лица множественного числа служит показателем скромности говорящего в тех случаях, когда следует подчеркнуть, что автор осознает степень участия других людей в приобретенном им опыте, роль накопленного до него багажа знаний. Так автор как бы «застраховывает» себя от излишней заносчивости, от возвеличивания своих личных заслуг и достижений.

Ср.: **Я заметил закономерность… – Мы заметили закономерность…**; **Я разработал теорию… – Мы разработали теорию…**; **Я согласен с мнением… – Мы согласны с мнением…** С этой целью используются и косвенные формы авторской скромности (в том числе в вводных компонентах). Ср: **Я сделал… – Мне удалось сделать…**; **Мне кажется, это справедливо… – Нам кажется, это справедливо**; **На мой взгляд… – На наш взгляд…** Такое авторское «мы» называется лингвистами «авторской скромностью» [4, с. 20]. При этом отмечается, что авторское «мы» «употребляется в научном и публицистическом стиле (по сложившимся нормам этикета научного изложения) для объединения говорящего и слушающего (пишущего и читающего) в качестве единомышленников, для направления внимания адресата не на личность адресанта, а на предмет речи, тему исследования: **Мы пришли к выводу…** (Я пришел к выводу…), **Мы употребили этот термин с целью…** (Я употребил…), **Мы проанализировали публицистические тексты…** (Я проанализировал…)» [4, с. 20]. Таким образом, «мы» вместо «я» используется как для включения других (третьих) лиц, так и для включения адресата (второго лица) в совместное с говорящим действие. Так организуется актуализация предмета речи и выражение желания видеть в аудитории слушающих единомышленников.

Русский язык имеет также многочисленные эквиваленты перечисленным формам скромности, различные этикетные конструкции типа: **Боюсь показаться нескромным; Не сочтите за нескромность; Надеюсь на снисходительность.** Помогают обозначить скромность и высказывания с категорией состояния: **Можно ли войти?**; **Нельзя ли у вас узнать?**; **Хорошо бы решить этот вопрос положительно**. Способствуют выражению скромности императивные формы глаголов типа: **разрешите**, **позвольте**, **не откажите (в любезности)**, **предоставьте**. Эти средства выражения семантики скромности заслуживают специального рассмотрения. Заметим, что в русском языке остается неизученным концепт «скромность». В рамках данного концепта целесообразным было бы рассмотреть понятия «застенчивость», «стеснительность», «стыдливость», «робость», «почтительность». Известный афоризм «Скромность украшает человека» проецируется на грамматический аспект семантики предложения, и можно сделать вывод о том, что «скромность» выступает в качестве компонента коннотативного смысла, украшающего основное содержание высказывания.

Итак, средства выражения скромности в современном русском языке представляют собой систему морфолого-синтаксических показателей, репрезентирующих семантику скромности в рамках высказывания. Выбор таких показателей зависит от целой суммы факторов: общей ситуации общения, частных прагматических факторов, интенций говорящего. Семантика скромности относится к экспрессивно-стилистическим явлениям русского языка и служит задаче успешного общения участников речевой коммуникации. Формы авторской скромности должны изучаться в разных аспектах: не только в грамматическом плане, но и с позиций культуры речи, речевого этикета, риторики, принципов межкультурной коммуникации, а также социолингвистической сферы.

Литература

1. *Бабайцева, В.В.* Явления переходности и синкретизма в языке и речи / В.В. Бабайцева. – М., 1991.

2. *Дроздов, Р.К.* Формирование навыков публичной речи в процессе обучения русскому языку: автореф. дис. … канд. пед. наук / Р.К. Дроздов. – Рязань, 2005.

3. *Кронгауз, М.А.* Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – М., 2011.

4. *Стариченок, В.Д.* Авторское «мы» (авторское множественное) / В.Д. Стариченок // Большой лингвистический словарь. – Ростов-н/Д., 2008.

5. *Формановская, Н.И.* Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М., 1989.